

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37.04;372.09

Н. С. Россиина

Развитие профессионального педагогического образования в России и его особенности

Автор статьи исследует особенности развития отечественного образования, являющегося основой поступательных изменений в любой стране. Особую роль играет педагогическое образование, поскольку именно педагоги передают будущим профессионалам знания, умения, приобщают к сложившейся системе ценностей. Возможность использования богатейшего наследия во всех сферах обеспечивает устойчивость в настоящем и перспективу в будущем.

Ключевые слова: профессиональное педагогическое образование, профессиональная подготовка, совокупность образовательных учреждений, педагогическая деятельность, нормативное регулирование.

N. S. Rossiina

Development of Professional Pedagogical Education in Russia and Its Peculiarities

The author of the article investigates history of domestic education which is the basis of the progressive changes in any country. A special role is given to the pedagogical education as the teachers transfer to the future specialists knowledge, skills, familiarize with the existing system of values. The possibility to use the richest heritage in all spheres provides stability in the present and prospect in the future.

Key words: professional pedagogical education, vocational training, set of educational institutions, a pedagogical activity, normative regulation.

Система образования для любой страны является той основой, на которой строится ее будущее. Особенно это относится к педагогическому образованию, определяющему совокупность характеристик модели будущего общества. Именно педагоги могут передать обучающимся – будущим профессионалам – не только знания, умения, навыки и компетенции, но и приобщить их к сложившейся системе ценностей, мировоззрению, оказать содействие в формировании отношения каждого из подопечных к себе, окружающим, обществу в целом.

В «Энциклопедии профессионального образования» и «Педагогическом словаре» педагогическое образование определяется как «профессиональная подготовка работников учебно-воспитательных учреждений» [7, 3]. Более объемное толкование этой категории традиционно позволяет, благодаря выявлению в структуре слова части «образ», охарактеризовать образование как процесс становления определенного образа в человеке, обеспечиваемого в процессе обучения необходимыми знаниями, умениями и навыками для занятия профессиональной деятельностью в кон-

кретной сфере, приобщения его к системе традиционных ценностей.

В Киевской Руси до появления профессиональных педагогов родители и властители обязаны были, в соответствии со статусом, религиозными требованиями, исполнять роль учителей, то есть тех, кто обучает всему необходимому для жизни в социуме [3]. Уже с тех пор особое место в системе организации образования занимала Православная церковь, на основе приходов которой создавались начальные учебные заведения. Занятия в церковно-приходских школах в то время проводили священнослужители. Обычно, одновременно с началом жизни прихода начинали работать и школы. Зачастую только приобщение детей к грамоте, культуре, нормам жизнедеятельности позволяло обучать и родителей, в меру склонности их интереса к жизни своих чад. В Ярославском крае такая педагогическая деятельность велась, начиная со времен святителя Димитрия Ростовского (конец XVII в.) [5].

Профессиональная подготовка специалистов для педагогической деятельности в начальных школах в дореволюционной России осуществля-

лась на базе учительских семинарий, епархиальных училищ, церковно-учительских школ (с середины XIX в.); второклассных учительских школ и женских гимназий (с конца XIX в.). Возможность работы в начальной школе можно было получить и целенаправленно сдав экзамены на звание учителя. На службу в церковно-приходские школы чаще поступали девушки – представительницы духовного сословия, получившие обучение в епархиальных училищах. Их деятельность обеспечивала не только обучение детей, но и помощь их родителям, обычным людям в разрешении различных проблемных ситуаций, поскольку образованный человек имел достаточно высокий статус и обладал необходимым уровнем знаний в самых разнообразных сферах. Единых программ для обучения в церковно-приходских школах не было, однако, единообразие обучения обеспечивалось благодаря набору преподаваемых предметов и логике целеполагания. Обучающиеся церковно-приходских школ должны были быть подготовлены к жизни, а поэтому их учили читать, писать, производить расчеты, необходимые повседневно. Этим обосновывался и объем преподаваемых предметов для будущих учителей, которые должны были уметь учить и передавать перечисленные знания своим подопечным. Нормы поведения в быту, в рамках трудовых отношений основывались на заповедях Ветхого и Нового Заветов. Закон Божий преподавался обычно священниками [5].

Динамика развития страны, а вместе с ней и системы образования, были исключительны, поскольку от времени крепостного права до сложившейся устойчивой совокупности учебных заведений, обеспечивавших подготовку в различных профессиональных сферах прошло лишь несколько десятилетий. Совокупность образовательных учреждений поступательно изменялась. Уже к концу XIX – началу XX столетия страна включала в себя ряд разнообразных организаций.

Педагогические классы в соответствии с положением 1870 г. открывались при женских гимназиях, где учреждались специальные восьмые классы, дававшие по окончании возможность работать в начальной школе, начальных классах гимназий и в роли домашних учительниц. При поддержке К. Д. Ушинского такой класс был открыт даже в Смольном институте. С 60-х гг. XIX в. в России получила развитие подготовка учителей на педагогических курсах, организовывавшихся земствами, городскими управлениями в летнее время. Педагогические институты, курсы,

классы, осуществлявшие педагогическую подготовку, имели возможность приглашать для осуществления руководства, преподавания видных ученых-педагогов: К. Д. Ушинского, Н. Ф. Бунакова, Д. И. Тихомирова, В. П. Вахтерова, В. И. Водовозова и т. д. [3, 4].

Интересен опыт создания при университетах в России (уже с 1804 г. в соответствии с действующим в то время университетским Уставом) педагогических университетов, готовивших учителей для средних и преподавателей для высших школ. В соответствии с Уставом 1835 г. они стали выпускать педагогов для гимназий и уездных училищ. Такие институты существовали в Москве, Харькове, Санкт-Петербурге, Киеве, Тарту и некоторых других городах.

При желании мог стать педагогом и выпускник университета. Обычно они становились преподавателями в гимназиях и училищах. Если молодой специалист не получал педагогической подготовки, то возможность приобщения к педагогическим знаниям реализовывалась посредством окончания педагогических курсов при учебных округах [3, 4].

С конца XIX в. стала складываться сеть высших учебных заведений для подготовки учителей средних школ и даже руководителей структур народного образования. К ним относились Педагогическая академия, Фребелевские курсы и Женский педагогический институт в Петербурге, Фребелевский институт в Москве, историко-филологические институты в Петербурге и Нежине, Высшие педагогические курсы и Педагогический институт им. П. Г. Шелапутина в Москве и др. Они создавались по инициативе, а зачастую и на средства лиц, понимавших значимость профессиональной педагогической подготовки для становления подрастающего поколения в стране. В 1907 г. была создана даже педагогическая академия обеспечивавшая становление поколения педагогов, сориентированных на исследовательскую деятельность в сфере образования. Обучение осуществлялось в течение 2-х лет, причем принимались те, кто уже имел высшее образование. Отличительной особенностью этого учебного заведения был широкий перечень преподаваемых предметов, чтение которых осуществлялось учеными и педагогами-практиками. Кроме того, на базе этого учебного заведения велась научная и исследовательская деятельность, издавались книги. Академия содержалась на частные средства.

Возможность работы в сфере педагогической деятельности имела в дореволюционной России

и для выпускниц Высших женских курсов 60-х гг. XIX в., занимавшихся целевой подготовкой педагогического. Они были открыты в ряде крупных городов России (Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Киеве), финансировались за счет пожертвований, общественных и частных средств [3, 4].

Кроме перечисленных учебных заведений необходимо упомянуть сеть духовных академий, осуществлявших подготовку педагогов для духовных семинарий и училищ.

Обзорная характеристика самых значимых учебных заведений, обеспечивавших подготовку педагогов до революции, позволяет оценить огромную работу, предпринимаемую как на государственном, так и на инициативном общественном уровне для создания системы подготовки педагогических кадров в России.

Для дореволюционной России было характерно стремление к обеспечению некоторого единообразия в организации процессов обучения и воспитания. Начиная с крещения Руси, огромную роль в организации социальной жизни имела Православная церковь, которая обеспечила образование и становление государственности. Поэтому ее участие во всех важнейших видах государственной образовательной деятельности было обоснованным. Система обучения и воспитания в России до 1917 г. основывалась на необходимости приобщения каждого человека к Евангельским нормам поведения, чтобы на этой основе, при получении необходимых специальных знаний, умений, навыков, организовывать работу в конкретной сфере профессиональной деятельности. Первичным считалось образование (формирование) человека, на основе чего должна была происходить и подготовка профессионала. Интересно то, что, зачастую в глазах представителей общественности, ориентация государства в этом направлении все-таки была недостаточной и тогда в дополнение развивались по инициативе (обычно и на их средства) подвижников и энтузиастов частные учебные заведения, обеспечивающие обучение педагогов с учетом определенных особенностей в подготовке. Например, Фребелевские курсы, осуществляющие подготовку воспитательниц для семей, начальных школ, детских садов, работали по программам, ориентированным на идеи Фридриха Фребеля, немецкого педагога и теоретика дошкольного воспитания. Он полагал реализацию воспитательных целей в направлении познания Бога, природы и на этой основе – становления самопо-

знания. Кроме того, он утверждал, что появляется стратегическая возможность развития национальных и духовных сил народа в целом [2, 5].

Развитие системы подготовки педагогических кадров после революции соотносилось, с одной стороны, с наличием глубинных корней, обоснованных историческими и национальными особенностями развития страны, а с другой стороны, со стремлением разрушив старый мир, построить новый, на основе иной системы ценностей. Этим можно объяснить и динамику ее становления и логику поэтапного развития всей системы образования (и педагогической, в частности). Исключительность процесса заключалась в формировании образовательной системы, которое происходило под влиянием многочисленной плеяды педагогов, становление которых уже состоялось, что позволило обеспечить поступательное развитие на уже отлаженном теоретическом и концептуальном основании. Это обеспечило то, что разновариантность учебных заведений разного профиля, появившихся после революции в системе образования в целом, почти не коснулась сферы педагогической подготовки. Апробация предыдущих десятилетий и поэтому, несмотря на то, что сфера профессионального обучения вновь переживала период становления и адаптации к новым условиям, область педагогической профессиональной подготовки была достаточно устойчиво представлена сформировавшейся ранее системой учебных заведений.

Совокупность педагогических институтов, как основного типа высших учебных заведений, сложившаяся в начале 30-х гг. прошлого столетия обеспечивает подготовку педагогических кадров до настоящего времени (в конце XX в. практически все были преобразованы в университеты) [3, 4].

Многочисленные педагогические классы, педагогические курсы послужили основой для появления совокупности педагогических техникумов. Они появились уже в 1920 г., сразу же после революции, просуществовав до 1937 г. Начиная с этого периода средние педагогические учебные заведения называются педагогическими училищами.

Возможность осуществления педагогической деятельности после окончания университета непедагогического профиля сохранилась и в настоящее время.

Формирование нравственных качеств будущего педагога в советское время осуществлялось на основании морального кодекса строителя ком-

мунизма. Этот документ определял нормы коммунистической нравственности, сформулированные вождами пролетариата на основе Евангельских заповедей, официально отвергнутых революционным движением, однако используемых в несколько, адаптированном виде, поскольку невозможна более емкая, четкая, логичная и обоснованная характеристика того, как должен характеризоваться человек – часть социума [1, 2, 3].

Проведенный, почти пунктирный, ретроспективный обзор позволяет через призму исторического развития профессионального педагогического образования в стране высветить особенности, обоснованные логикой становления, национальными, гносеологическими особенностями формирования социально-экономической системы.

В стране всегда присутствовало высшее понимание значимости профессионального педагогического образования, поэтому на основе разнообразных подходов постоянно происходил поиск подходящих вариантов для страны целесообразной совокупности организаций с учетом разнообразия возможных типов, видов учебных заведений, вариантов организации подготовки педагогических кадров, освоенных национальной и международной практикой.

Нормативное регулирование деятельности имело основанием, вне зависимости от строя, образ человека, не способного не только присвоить чужое, но и его пожелать, стремящегося к почитанию родителей, избегающего возможности причинить хоть какой-либо вред ближнему, стремящегося к духовному росту. До сих пор от учителя требуется жертвенность, неисчерпаемое трудолюбие, самоотречение, благоговейное отношение к процессу духовного роста своих подопечных, несмотря на то, что не акцентируется внимание на духовное обоснование норм поведения.

Труды поколений педагогов обеспечили и обеспечивают работу традиционной системы, осуществляющей подготовку педагогов, а не психологов или специалистов в различных сферах профессиональной деятельности, что, в свою очередь, объясняет, несмотря на сложности, поступательное развитие в России системы образования, в целом, и педагогического, в частности.

Отечественное образование исторически всегда являло и до сих пор представляет собой не просто совокупность образовательных услуг на коммерческой основе, а целую систему, сориен-

тированную на становление человеческой личности, способной качественно осуществлять профессиональную деятельность, пребывая в гармонии с окружающим миром.

Поступательное развитие системы образования в XIX в. было продолжено, несмотря ни на что и в XX в. Он был временем многих достижений и открытий. Не была исключением и сфера педагогической деятельности. Качество педагогических и образовательных процессов, обеспечивающих профессиональную деятельность в нашей стране, было настолько высоким, что директор ФБР Э. Гувер в докладе 1957 г. министерства здравоохранения, просвещения, социального обеспечения США назвал советскую систему образования пугающе эффективной и определил ее, используя термины времен «холодной войны», как важнейший аспект всестороннего коммунистического вызова.

Последние полтора десятилетия привнесли в практику образовательного процесса значительное количество перемен, однако, некоторые показатели образовательного процесса в России до сих пор достаточны, что обеспечивает спрос на мировом рынке труда математиков, физиков, биологов, химиков, получивших образование в России.

Труды, по становлению системы образования в России – наше богатейшее наследие, обеспечивают устойчивость в настоящем и перспективность в будущем.

Библиографический список:

1. Гершунский, Б. С. Философия образования для 21 века [Текст] / Б. С. Гершунский. – М., Владос, 2008.
2. Гессен, С. И. Основы педагогики [Текст] / С. И. Гессен. – М.: Школа – Пресс, 1995.
3. Смирнов, Д. С. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности [Текст] / Д. С. Смирнов. – М.: Академия, 2008.
4. Россиина, Н. С. Традиционные и инновационные методы в профессиональной подготовке. [Текст] / Н. С. Россиина. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ. – 2008.
5. Ухтомский, А. А. Интуиция совести [Текст] / А. А. Ухтомский. – СПб.: Петербургский писатель, 1997.
6. Энциклопедический словарь [Текст]. – М.: Академия, 2004.
7. Энциклопедия профессионального образования. [Текст] / под ред. С. Я. Батышева. – М., Ассоциация «Профессиональное образование», 1999.

